

Л. Г. ДЖАХАЯ

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Исторически известны три основных типа философствования, которые развивались параллельно и одновременно в каждой человеческой цивилизации, а потому вовсе не исключают друг друга, а в соответствии с принципом дополнительности лишь дополняют друг друга в самых различных отношениях. Чаще всего у них свой собственный категориальный аппарат, своя аксиоматическая система, вследствие чего взаимная критика оказывается попросту некорректной, а потому не достигающей цели. Вот эти три этапа философствования: 1) **миропонимание**, осуществляемое в рамках «философии науки» и представленное на современном этапе **сциентистски** ориентированной философией (материализмом, позитивизмом, натурализмом); 2) **мироощущение**, осуществляемое в рамках «философии жизни» и представленное на современном этапе **экзистенциалистски** ориентированной философией (экзистенциализмом, персонализмом, философской антропологией); 3) **миропостижение**, осуществляемое в рамках «религиозной философии» и представленное на современном этапе **теологически** ориентированной философией (неотомизмом, теологическими учениями различных религий). В итоге получается **научная, антропологическая и религиозная философия**, или, что то же самое, но в другом синонимическом ряду: **сциентистская, экзистенциальная и теологическая философия**, причем изначально неясно, какая именно терминология возобладает или появится новая.

Первый шаг в этом направлении сделали в русской философии авторы «Введения в философию» (под редакцией И. Т. Фролова, часть первая), разграничив **миропонимание** и **мироощущение**, но не как крупные исторические типы философствования, за которыми стоят научная

и экзистенциальная философии, а как «то и это» в структуре современной философии. Остается, следовательно, сделать следующий шаг и признать (или постулировать) **миропостижение** как третий основной тип философствования, за которым полноправно и равноправно стоит религиозная философия, дабы получился полный набор трех основных исторических типов философствования. В подтверждение этого можно привести следующие соображения.

Лица, склонные к точным фактам, к научному доказательству, предпочитают **миропонимание** (сциентистская ориентация), лица же, склонные к анализу собственных внутренних переживаний, к саморефлексии, предпочитают, как правило, **мироощущение** (экзистенциальная ориентация), а лица, склонные к религиозному мистицизму, выбирают **миропостижение** (теологическая ориентация). Но так как в обществе представлены все эти три типа людей, то в итоге каждая человеческая цивилизация обладает всеми этими типами философствования. Уже в античной древности миропонимание было представлено космологической школой философии, атомистическим учением Демокрита и Левкиппа, мироощущение — учением Протагора о человеке как «мере всех вещей», а миропостижение — учением Платона об идеях. Три основных исторических типа философствования — научный, антропологический и религиозный — прослеживаются не только в каждую историческую эпоху одновременно и параллельно, но проявляются также в смещении акцентов внимания при смене исторических эпох. Так, в средние века преобладала религиозная философия (связь философии с религией: «Философия — служанка богословия»), в эпоху Возрождения преобладала антропологическая философия (связь философии с искусством: ренессансный гуманизм), а в Новое время возобладала научная философия (связь философии с наукой: «Знание — сила!»).

И дальше эта тенденция продолжается вплоть до наших дней. Попытка синтезировать эти три потока философствования, представив их как единое **мировоззрение**, достойна всяческого поощрения, однако эта попытка может быть успешной лишь на начальной стадии развития новой философской школы, поскольку в дальнейшем среди философов непременно возьмут верх личные, ин-

дивидуальные склонности и предпочтения упомянутого тройкого типа, и в результате вновь произойдет разделение философской школы на три рукава — научный (сциентистский), антропологический (экзистенциальный) и религиозный (теологический).

Научный, антропологический и религиозный типы философствования — результат вовсе не убедительности тех или иных аргументов, а личного, индивидуального выбора, который проистекает от субъективных склонностей человека, его врожденного темперамента, черт характера, социальной среды, воспитания, образования, жизненной судьбы, конкретных обстоятельств и ситуаций, сродни «установке» Дм. Узнадзе. Вот почему рационально мыслящий человек большей частью исповедует сциентизм, поэтически чувствительные натуры — экзистенциализм, а мистик — обычно ту или иную религиозную философию. Эта закономерность проявляется до такой степени отчетливо, что в одной и той же стране, в одно и то же время наличествует богатое многообразие философских направлений, течений, школ и всякого рода «измов». Их параллельное сосуществование тем самым не только оправдано, но и необходимо в дальнейшем, в сколь угодно отдаленном будущем, дабы удовлетворить мировоззренческие устремления внутренне неодинаковых, по-разному ориентированных людей. По сути дела за этими тремя типами философствования стоят три стороны человеческой психики: **познание** («хочу знать»), **чувства** (эмоциональное переживание своего «Я», своего пребывания в мире) и **воля** (желание волевым усилием проникнуть в сущность мира — «трансцензус»). Каждая из трех разновидностей философствования может быть символически представлена (или обозначена) — для лучшего понимания их сути — в виде трех известных изречений:

- 1) научная философия — «Хочу все знать!»
- 2) антропологическая философия — «Познай самого себя!»
- 3) религиозная философия — «Познай в себе Бога!»

Различие между научным, антропологическим и религиозным типами философствования хорошо прослеживается как на **содержательном**, так и на **формальном** уровне. Содержательно это различие иллюстрируется конкретным примером отношения трех типов философствования к

смерти человека. Так, для научной философии смерть человека — это нормальный, естественный физиологический процесс угасания, остановки и прекращения жизни, свойственный всем сложным живым организмам, проходящим путь от рождения, молодости и зрелости к старости и смерти. Когда у человека как биологического существа ослабевают все основные жизненные функции: зрение, слух, память, моторика, репродукция, появляются всякого рода старческие недуги, заболевания сердца, сосудов, почек, печени, желудка, обмена веществ и т. д. и т. п., — вполне закономерно наступает смерть немощного человека, сперва клиническая смерть, затем агония и, наконец, финал — летальный исход. Ничего особенного, с точки зрения научной философии, здесь не происходит, этот процесс известен любому врачу, ежедневно сталкивающемуся вплотную со смертью (Мечников, например, описал собственную смерть, свое умирание — с карандашом и листом бумаги в руке), и даже рядовому человеку, теряющему на протяжении своей жизни близких, друзей, соседей и участвующему в присущих каждому народу ритуалах похорон, погребения, поминовения и т. д.

Совершенно иначе смотрит на смерть антропологическая, экзистенциальная философия, для которой смерть человека — это величайшая вселенская, космическая катастрофа, конец мира, поскольку этот мир сконцентрирован в данной личности, это обвальный крах всего сущего. Наконец, для религиозной философии смерть человека — всего лишь уход из этого бренного мира в иной, лучший, более совершенный мир, приближение к Богу. Здесь признаются бессмертие и переселение души и даже воскрешение из мертвых. Совершенно очевидно, что это три разных подхода к объяснению и оценке человеческой смерти — материалистический, психологический и спиритуалистический, хотя, разумеется, принципиальное различие не только в этом, а во всей философской проблематике.

На формальном уровне различие научной, антропологической и религиозной философии проявляется в их категориальном аппарате, который за многие века успел окончательно сформироваться и даже застыть, став почти традиционным, с оттенком предрассудка. Набор философских категорий того, другого или третьего типа

способен однозначно определить, к какому основному историческому типу философствования принадлежат эти категории. Так, например, если перед нами такие специфические категории, как материя, движение, пространство, время, причинность, закономерность, возможность, действительность, развитие, верификация, фальсификация и другие, то это наверняка научная философия. Если же нам попадаются категории Я и не-Я, абсурд, заброшенность в мир, жизненный порыв, воля к власти, интуиция, свобода, ответственность, вина, бегство от свободы, самость, идентичность, озабоченность, тревожность, одиночество, страх смерти, пограничная ситуация и т. п., то это явно «философия жизни», или экзистенциальная философия. Наконец, такие категории, как Бог, мировой разум, высший разум, абсолют, абсолютный дух, божественная эманация, Провидение, откровение, творческий акт, интеллигибельный мир, потусторонний мир, рай, ад, греховность, второе пришествие и т. п., определенно свидетельствуют о религиозной философии. И хотя есть немало философских категорий, общих для всех трех типов философствования (Вселенная, мир, разум, сознание, познание, истина, заблуждение и другие), но и в таком случае в эти категории вкладывается разный смысл представителями научной, антропологической и религиозной философии.

Объединенные по такому типовому признаку философские категории образуют устойчивые философские системы, существенно отличающиеся друг от друга как набором элементов системы, так и способом структурной связи их между собой и с предшествующими системами родственного типа. В итоге складывается ситуация, когда философские системы родственного типа, разделенные во времени веками и тысячелетиями, ближе друг к другу по всем основным своим параметрам, нежели философские системы, современные друг другу, но принадлежащие к разным типам философствования. Это обстоятельство до такой степени бросается в глаза и очевидно, что само может служить индикатором для различения основных исторических типов философствования.

В связи с этим необходимо рассмотреть, как выглядят на фоне трех типов философствования антитеза материализма и идеализма, диалектический и метафизический ме-

тоды. В принципе они находят свое место внутри упомянутых типов то как полностью или частично совпадающие с ними (материализм — научная философия, субъективный идеализм — антропологическая философия, объективный идеализм — религиозная философия), то как общие для всех трех типов (диалектический и метафизический методы философского анализа). Но есть и такие философские системы, как аналитическая или критическая философия, которые трудно отнести конкретно к тому или иному типу философствования. При всем том всякого рода философских «измов» так много, что выяснение вопроса, куда они больше тяготеют, — задача неблагодарная и под силу только специалистам в области истории философии.

Для полноты изложения следует остановиться на фактах и соображениях, не укладывающихся в приведенную схему. Вот некоторые из них.

Во-первых, известно, что, если не считать первого поколения позитивистов (О. Конт, Г. Спенсер), которое в общем и целом тяготело к материализму и в России XIX века признавалось материалистическим, то уже второе поколение позитивистов (Р. Авенариус, Э. Мах, Дж.-Ст. Милль), а в особенности третье их поколение (неопозитивизм «Венского кружка») таковым не считалось. Неопозитивисты объявили важнейшие категории материалистической философии «метафизическими фикциями», «псевдопроблемами», выдвинув на передний план логический и лингвистический анализ (логику, семиотику, семантику). К тому же претензия неопозитивизма на «научность» не шла дальше «философии науки» (ссылаясь на книгу видного представителя «Венского кружка» Ф. Франка «Философия науки»). Между тем «философия науки», по существу, означает философско-методологический анализ и интерпретацию достижений науки, наподобие того, как это делается с социологических позиций в «социологии науки» или с экономических позиций — в «экономике науки» и т. п., то есть это один из аспектов современного науковедения. Термин же «научная философия» означает, по сути дела, нечто весьма отличное от «философии науки», а именно: здесь не философия привлекается для объяснения и анализа научных достижений, а, наоборот, научные достижения привлекаются для фи-

лософских обобщений, для обоснования, подтверждения философских выводов. Например, космологический «антропный принцип» (Картер, 1969: «Я мыслю, следовательно, я существую и существует мир с его нынешними параметрами и мировыми константами») годится для обоснования и подтверждения реальности мира в существующих его параметрах; закон сохранения и превращения материи и энергии привлекается для обоснования вечности, несотворимости и неуничтожимости мира; функциональная асимметрия двух полушарий головного мозга человека привлекается для обоснования и подтверждения существования двух уровней человеческого познания — чувственного и абстрактного и т. д.

Выходит, что объединение в одну группу «научной философии» материализма, позитивизма и натурализма исторически и по смыслу недостаточно обоснованно, а в некоторых случаях и невозможно. Между тем это не совсем так. Уже то, что первые позитивисты были близки к материализму, весьма симптоматично; далее, аргументация второго поколения позитивистов обнаружила в XX веке свою несостоятельность, а что касается третьего поколения позитивистов, то тот же XX век дал впечатляющие примеры встречного движения неопозитивизма и материализма, когда материализм признал несомненные достижения неопозитивистов в различных областях науки (математическая логика), лингвистической философии, а неопозитивизм снял некоторые свои слишком крайние или одиозные утверждения. Но достаточно и того, что к середине XX века неопозитивизм, при всех своих плюсах и минусах, практически сошел с философской арены вместе с натурализмом, а материализм продолжает существовать до сегодняшнего дня вот уже 2,5 тысячи лет как «научная философия».

Во-вторых, экзистенциализм встречается атеистический (то есть почти материалистический) и религиозный (то есть почти объективно-идеалистический). Отсюда следует, что экзистенциальная философия потенциально может быть отнесена и к научному и к религиозному типу философствования, следовательно, ее выделение в отдельную группу ставится под сомнение. На это можно возразить, что ссылка на атеизм мало что доказывает, поскольку известно, что один из основоположников «философии

жизни» Ф. Ницше со своим безбожным принципом «Бога нет, следовательно, все дозволено» ни на йоту не стал от этого «научным материалистом»; равно как и Ж.-П. Сартр, атеистический экзистенциалист, не стал, однако, по причине своего атеизма последовательным материалистом. Другими словами, нельзя ставить знак равенства между материализмом и атеизмом. И наоборот, даже такой религиозный экзистенциалист, как Н. Бердяев, в своих сочинениях оперировал не теологическими (богословскими), а экзистенциальными категориями. Вместе с тем тот факт, что признанный родоначальник европейского экзистенциализма С. Кьеркегор был датским священником-теологом, говорит о том, что предложенное разграничение основных исторических типов философствования (научная, антропологическая и религиозная философия) нуждается, по-видимому, в дополнительных критериях различения, чтобы исходный тезис мог считаться доказанным.

В-третьих, религиозная философия, помимо того, что у нее имеются точки соприкосновения с экзистенциальной философией, претендует в какой-то мере и на действительную или мнимую научность, в особенности в католическом мире, в форме неотолизма, пытающегося опереться на авторитет науки; существует папская академия наук в Ватикане, присуждаются ученые степени магистра и доктора теологии. И так обстоит дело не только в католической религии, но и во всех остальных теологиях, что снова ставит вопрос о правомерности разграничения основных исторических типов философствования. Между тем с религиозной философией дело обстоит гораздо проще, чем в двух других случаях: тут достаточно лишь сослаться на Бога-творца на любой иерархической ступени эволюции или назвать свою философию теософией, демонологией, монадологией или иным религиозно-мистическим учением, чтобы считаться религиозной философией. Хотя, с другой стороны, верно и то, что теология сама по себе уже есть религиозная философия, поскольку пытается судить о сущности мира и месте человека в этом мире: что такое мир и какое место мы, люди, занимаем в этом мире.

Как известно, истина одна — не существует двух, трех или четырех истин об одном и том же предмете, взятом

в одно и то же время и в одном и том же отношении. Между тем, как видим, при рассмотрении предмета и сущности философии высказываются не одна, а несколько различных, порой противоположных, несовместимых точек зрения, претендующих на истинность. Однако никакого противоречия в этом нет, поскольку научная, антропологическая и религиозная философия апеллируют к различным сторонам человеческого сознания, удовлетворяя запросы и потребности познания, чувств и воли («тройственная истина» взамен средневековой «двойственной истины»). Поневоле приходится вспомнить знаменитое изречение Им. Канта: «Я ограничиваю знание, чтобы открыть дорогу вере». Очень часто, по давней традиции, это изречение трактуется так, будто здесь имеется в виду религиозная вера. Представляется, однако, что здесь под «верой» подразумевается не только и не столько религиозная вера (при буквальном прочтении Канта), а вообще любое допущение о «первых началах», «причине всех причин», сущности и смысле бытия. Следовательно, эту кантовскую «веру» следует истолковать как возможность выбора: поскольку однозначных ответов на эти «метафизические», в кантовском понимании, «проклятые вопросы», нет, то от человека зависит, какой из возможных ответов (а их по меньшей мере несколько десятков) он предпочтет по своим духовным склонностям, образованию и жизненному опыту. Это и есть то, что имел в виду Иммануил Кант.

В заключение подчеркнем, что все три разобранных исторических типа философствования — научный, антропологический и религиозный — потому и называются философиями (причем совершенно равноправными и равновероятными по отношению друг к другу), что все они, хотя и по-разному, отвечают на вопрос о сущности окружающего мира и месте человека в этом мире. А это и есть главное предназначение философии в человеческом обществе.